

ПРОФАЙЛИНГ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Таллибаев Умиджон Шаргазиевич

Доцент кафедры «Обеспечения общественной безопасности»
Университета общественной безопасности Республики
Узбекистан, д.ф.ю.н. (PhD)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17163417>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 15-Sentabr 2025 yil
Ma'qullandi: 18-Sentabr 2025 yil
Nashr qilindi: 20-Sentabr 2025 yil

KEY WORDS

профайлинг;
криминалистический
профайлинг; оперативно-
поисковый профайлинг;
психофизиологический
профайлинг;
правоохранительная
деятельность; общественная
безопасность; оперативно-
розыскная деятельность;
доказательства; Узбекистан;
международный опыт.

ABSTRACT

Статья посвящена теоретико-правовому и прикладному анализу профайлинга как современного инструмента обеспечения безопасности и раскрытия преступлений в Республике Узбекистан. Рассмотрены основные направления применения профайлинга: криминалистическое, оперативно-поисковое и психофизиологическое. Раскрываются его понятийные основы, методологические принципы и интеграция в деятельность правоохранительных органов. Особое внимание уделено нормативно-правовым аспектам: анализу положений Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуального кодекса, президентских указов и постановлений, формирующих косвенную правовую базу для внедрения профайлинговых технологий. Подчеркивается значение профайлинга в рамках программ «Безопасный город», цифровой трансформации МВД и таможенного контроля. Сравнительно-правовой анализ с международной практикой (ЕС, США, РФ, Израиль) демонстрирует эффективность профайлинга при условии его институционализации и соблюдения прав человека. В заключении предлагаются рекомендации по законодательному закреплению понятий профайлинга, разработке ведомственных инструкций и подготовке кадров-профайлеров в системе МВД и смежных органов.

Профайлинг – относительно новое направление в обеспечении безопасности и раскрытии преступлений, основанное на системном анализе поведенческих и психологических характеристик личности. В мировом опыте профайлинг

зареккомендовал себя как эффективный инструмент идентификации потенциально опасных лиц и прогнозирования их поведения. В условиях Узбекистана, проводящего масштабные реформы в правоохранительной сфере, интерес к профайлингу возрастает¹. Президентом Республики Узбекистан инициированы цифровые трансформации органов внутренних дел, включающие внедрение технологий искусственного интеллекта и профайлинга для профилактики правонарушений². Одновременно усиливается сотрудничество с зарубежными партнёрами по обучению методов профайлинга сотрудников правоохранительных органов.

В научной литературе профайлинг рассматривается как система методов выявления и прогнозирования противоправного поведения на основе изучения психологических и поведенческих характеристик человека. Иначе говоря, профайлинг – это построение профиля личности (или группы лиц) с целью оценить ее склонность к определенным действиям³. В основе профайлинга лежит предположение о наличии устойчивых связей между особенностями поведения индивида и его намерениями или личностными чертами. Как отмечается в исследованиях, *«поведение отражает особенности личности, и изучив особенности поведения, можно определить тип личности преступника»*⁵. В прикладном плане профайлинг интегрирует методы оперативной психодиагностики (наблюдение, анализ мимики, жестов, речи) и криминалистического моделирования (выявление типичных черт преступника по следам преступления).

Существует несколько разновидностей профайлинга:

• **Криминалистический (криминальный) профайлинг** – анализ материалов уголовного дела (особенностей совершения преступления, характеристик жертвы, обстоятельств) для выдвижения гипотез о личности преступника. Результат – психологический портрет вероятного преступника, включающий предположения о его возрасте, поле, социальном статусе, чертах характера, возможной профессии и пр. Такой профиль помогает следствию сузить круг поиска и выбрать стратегию расследования. Методологически криминалистический профайлинг базируется на статистическом обобщении признаков ранее раскрытых преступлений данного типа и на экспертном опыте профайлера. Например, ФБР разработало метод пяти ступеней профилирования (анализ преступления, классификация типа преступника, реконструкция действий, формулирование профиля, сопоставление с подозреваемыми)⁶. В современной практике профиль может составляться экспертом-психологом и рассматриваться как разновидность экспертного заключения (особенно

¹ Селиманова С. М., Миразов Д. М., Иканов А. А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ // International Conference on Adaptive Learning Technologies. – 2025. – Т. 13. – С. 11-17.

² Постановление Президента Республики Узбекистан от 30.04.2025 г. № ПП-155 «О комплексных мерах по цифровой трансформации системы органов внутренних дел» // <https://lex.uz/ru/docs/7511421>

³ Dmytryk, Y., & Kondratiuk, O. (2021). PROFILING IN THE ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS. Social & Legal Studies. <https://doi.org/10.32518/2617-4162-2021-3-95-100>.

⁴ Bjelajac, Ž. (2025). VICTIM PROFILING. KULTURA POLISA. <https://doi.org/10.51738/kpolisa.2025.1r.003>.

⁵ Hurezan, L., Turi, A., Ion, A., & Visu-Petra, L. (2024). Dark and bright personality dimensions as predictors of criminal behavior and recidivism. Scientific Reports, 14. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-69288-5>.

⁶ Kocsis, R. (2003). Criminal Psychological Profiling: Validities and Abilities. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, 47, 126 - 144. <https://doi.org/10.1177/0306624X03251092>.

в странах англо-саксонской системы). Однако в Узбекистане пока отсутствует институт судебного профилирования, и использование психологического портрета в качестве доказательства ограничено.

• **Оперативно-поисковый профайлинг** – динамическое наблюдение за поведением людей в реальной обстановке с целью выявления признаков подготовки или совершения правонарушения. Этот вид профайлинга особенно актуален для служб безопасности транспорта (авиационной, железнодорожной), полиции общественной безопасности и таможни. Методологическая основа – вербальные и невербальные индикаторы риска: нервозность, противоречивые ответы на вопросы, нелогичный маршрут путешествия, попытки скрыть лицо, неуместная одежда и т.п.⁷. Например, в таможенной сфере профайлинг включает специальную технику интервьюирования пассажиров по алгоритму вопросов (наводящие, контрольные, нейтральные) для выявления несоответствий в ответах также используется анализ жестов и мимики при прохождении контроля. Цель – отобрать из потока лиц тех, кто требует углубленной проверки. Зарубежный опыт показывает эффективность таких методов: так, национальная авиакомпания Израиля El Al еще в 1970-е начала применять профайлинг для предотвращения терактов на борту. Сегодня во многих аэропортах мира существуют подготовленные профайлеры (behavior detection officers), отслеживающие подозрительное поведение пассажиров. В Узбекистане элементы такого профайлинга реализуются на таможенных пунктах пропуска: согласно указанию Президента, сотрудники контрольных органов по результатам «выборочного профайлинга» перенаправляют подозрительные транспортные средства из «зеленого коридора» в «красный» для досмотра. Это свидетельствует о внедрении риск-ориентированных технологий в практику таможенного контроля.

• **Психофизиологический профайлинг (детекция лжи)** – частный случай, основанный на анализе микроповеденческих реакций с целью выявить ложь или скрытые намерения без использования аппаратных средств (в отличие от полиграфа)⁸. В психологической науке профайлинг иногда определяют именно как искусство распознавания лжи по невербальным сигналам. Сюда входят техники чтения микровыражений лица, изменений голоса, пауз в речи, характерных жестов напряжения. Методологическая база – исследования П. Экмана и др. о корреляции эмоциональных состояний с микровыражениями⁹. В органах внутренних дел данный инструмент может использоваться при опросах и неформальных беседах для оценки достоверности показаний. Однако следует отметить, что без должного обучения и стандартизации этот метод подвержен субъективным ошибкам, поэтому его результаты не могут служить самостоятельным доказательством в суде.

В профайлинге применяются как качественные методы (экспертная оценка поведения, интервьюирование, психодиагностическое беседа), так и количественные

⁷ Фойгель Елена Игоревна, Козулева Анна Алексеевна Использование метода профайлинга в оперативной, следственной и экспертной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-profaylinga-v-operativnoy-sledstvennoy-i-ekspertnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.09.2025).

⁸ Pietrzak-Franger, M. (2021). 24 Alan Moore: From Hell. Handbook of Comics and Graphic Narratives. <https://doi.org/10.1515/9783110446968-028>

⁹ Paredes, N., Bravo, E., & Cortes, B. (2021). Experimental Analysis Using Action Units as Feature Descriptor for Emotion in People with down Syndrome. , 253-265. https://doi.org/10.1007/978-3-030-72208-1_19.

(анкетирование, тестирование, применение статистических моделей риска). Современная тенденция – использование технологий искусственного интеллекта для анализа больших данных и видеопотоков: к примеру, разрабатываются автоматизированные профайлинговые системы, которые в реальном времени обрабатывают изображения с камер наблюдения и выделяют лиц с аномальным поведением. В Узбекистане уже утверждена Концепция внедрения ИИ в деятельность МВД, предусматривающая систему прогнозирования преступного поведения на основе профайлинга видеоданных¹⁰.

Важно подчеркнуть, что профайлинг опирается на данные из разных источников:

- Непосредственное наблюдение и личный контакт (для анализа мимики, жестов, речи).
- Документы и биографическая информация (позволяют составить социально-психологический портрет).
- Материалы оперативного учета и баз данных (например, списки правонарушителей, аналитические системы типа «Управление рисками»).
- Результаты исследований криминалистов, психологов о типичных поведенческих моделях преступников.

Методологические принципы профайлинга включают: принцип *научной обоснованности* (опора на подтвержденные корреляции поведения и личностных черт), принцип *вероятностного подхода* (профиль выражает гипотезу, а не достоверный факт, и должен оцениваться с точки зрения вероятностей), принцип *комплексности* (учет совокупности признаков – ни один сигнал сам по себе не может служить однозначным критерием) и принцип *этической нейтральности* (недопустимость предубеждений по признаку расы, национальности, вероисповедания и т.д., профайлинг должен основываться на поведенческой информации).

Таким образом, понятийно-методологическая основа профайлинга сочетает достижения психологии, криминалистики и информационных технологий. Профайлинг можно рассматривать как **инструмент прогнозирования** в системе обеспечения правопорядка, требующий научной подготовки кадров и алгоритмической поддержки. В следующем разделе рассмотрим, как эти подходы соотносятся с правовой системой Узбекистана и какие нормативные рамки существуют для их применения.

Ключевым нормативным актом, определяющим рамки работы оперативных подразделений в Узбекистане, является Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»¹¹. Данный закон заложил правовые основы ОРД, указав цели, принципы, виды мероприятий и полномочия оперативных органов. Хотя термин «*профайлинг*» в тексте закона отсутствует, ряд положений прямо допускает использование современных информационно-аналитических методов. В частности, уполномоченным органам разрешено привлекать специалистов, применять видео- и аудиозапись, использовать информационные системы оперативно-розыскного назначения. Эти положения создают косвенную правовую базу для применения

¹⁰ Постановление Президента Республики Узбекистан от 30.04.2025 г. № ПП-155 «О комплексных мерах по цифровой трансформации системы органов внутренних дел» // <https://lex.uz/ru/docs/7511421>

¹¹ Закон Республики Узбекистан, от 25.12.2012 г. № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности» // <https://lex.uz/docs/2106527>

профайлинговых технологий, особенно с использованием цифровых систем анализа данных. Например, профайлинг можно рассматривать как одну из форм оперативного наблюдения с использованием технических средств и специалистов-психологов.

Закон об ОРД устанавливает и границы законности: информация, полученная негласными методами, не может использоваться для ограничения прав и свобод человека без надлежащей процедуры. Практически это означает, что результаты профайлинга (как разновидности негласного анализа поведения) сами по себе не могут служить основанием для обвинения или применения принудительных мер, если не подкреплены другими доказательствами. Например, подозрение, возникшее у профайлера на границе, должно реализовываться через предусмотренные законом процедуры досмотра, задержания и т.п., с фиксацией объективных оснований (найденные запрещенные предметы, подтвержденные факты подготовки преступления и пр.). Это соответствует международной практике: материалы оперативного профилирования рассматриваются скорее, как ориентирующая информация, а не судебное доказательство.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан прямо не оперирует понятием профайлинга. Однако он регулирует проведение экспертиз, специальных исследований, предъявление доказательств. В перспективе, если результаты профайлинга (например, психологический портрет) будут оформляться как заключение эксперта-психолога, то к ним будут предъявляться требования, аналогичные судебной экспертизе. Пока же профайлинг в следственной практике выступает неформальным средством: следователь может консультироваться со специалистом-профайлером при выдвигании версий, но итоговое экспертное заключение должно быть выполнено в рамках установленной экспертизы (психиатрической, психологической, криминалистической)¹². Поэтому в поле уголовного процесса профайлинг реализуется опосредованно, через институты привлечения специалистов и проведения следственных действий. Важным правовым моментом является недопустимость предубеждения: профиль преступника не должен превращаться в "ярлык", заменяющий презумпцию невиновности. В суде оценка доказательств производится, по внутреннему убеждению, судьи, и психологический портрет (составленный даже экспертом) не имеет заранее заданной силы.

Профайлинг во многом направлен на профилактику правонарушений, что перекликается с законом «Об основах профилактики правонарушений»¹³ и нормативными актами, регламентирующими деятельность милиции (полиции) по обеспечению общественного порядка. Законодательно сотрудники правоохранительных органов Узбекистана имеют право требовать документы, проводить опрос граждан при наличии данных о готовящемся правонарушении, осуществлять наблюдение в общественных местах. Эти полномочия дают возможность легально применять элементы профайлинга. Кроме того, государственные программы

¹² Kocsis, R., & Palermo, G. (2016). Criminal profiling as expert witness evidence: The implications of the profiler validity research.. *International journal of law and psychiatry*, 49 Pt A, 55-65 . <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2016.05.011>.

¹³ Закон Республики Узбекистан от 14.05.2014 г. № ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений» // <https://lex.uz/docs/2387359>

«Безопасный город» и развитие системы видеонаблюдения создают инфраструктуру, на основе которой может быть реализован профайлинг в автоматическом режиме (например, обнаружение розыскиваемых лиц или подозрительных ситуаций по видеоданным). Президентским Постановлением № ПП-155 от 30.04.2025 г. утверждена Концепция внедрения искусственного интеллекта в деятельность ОВД, включающая механизм прогнозирования преступного поведения личности посредством профайлинг-анализа изображений с камер наблюдения. Этот документ придал официальный статус проектам по использованию профайлинга в цифровой среде, что является значимым шагом к нормативному признанию данного инструмента.

Помимо базовых законов, в 2025 году принят Указ Президента Республики Узбекистан от 25.03.2025 г. № УП-57 «О мерах по повышению эффективности деятельности органов государственной таможенной службы», направленный на повышение эффективности деятельности таможенных органов. В нем прямо закреплено применение профайлинга на границе: *«сотрудники органов государственного контроля на пунктах пропуска на основе выборочного “профайлинга” перенаправляют автотранспортные средства из “зеленого коридора” в “красный” через информационную систему “Управление рисками”»*¹⁴. Фактически, на уровне президентского указа профайлинг признан элементом системы управления рисками в таможенном контроле. Это прецедент введения термина в официальный оборот. Хотя речь идет о конкретной сфере (таможня), сам подход может быть транслирован и на другие области контроля. Также Указ оговаривает, что данный порядок внедряется после апробации, что предполагает разработку методических инструкций для инспекторов по использованию профайлинга. В перспективе возможно появление ведомственных нормативных документов (приказы МВД, ГТК и др.), регламентирующих процедуры профайлинга: например, методические рекомендации по поведению профайлера, перечни поведенческих индикаторов, порядок документирования результатов наблюдений и т.д.

Кроме того, Постановлением Кабинета Министров № 445 от 24.07.2024 г. утверждена программа научного обеспечения криминологической деятельности. Приложением к этому постановлению предусмотрено выполнение научно-исследовательских проектов, среди которых есть проект по разработке «криминологической технологии профайлинга» для обеспечения общественной безопасности на туристических объектах¹⁵. Финансирование такого проекта и его включение в план научных исследований МВД свидетельствует о государственном признании важности профайлинга. Хотя Постановление № 445 носит программный характер, оно задает курс на создание отечественной научно-методической базы профайлинга. Результатом может стать появление официальных методик, учебных программ и, возможно, предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства (например, закрепление понятий «профайлинг» и «профайлёр» в правовых актах).

¹⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 25.03.2025 г. № УП-57 «О мерах по повышению эффективности деятельности органов государственной таможенной службы» // <https://lex.uz/docs/7452010>

¹⁵ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 24.07.2024 г. № 445 «О мерах научного обеспечения криминологической деятельности» // <https://lex.uz/uz/docs/7039240>

В настоящее время право Узбекистана развивается с учетом международных стандартов. Многие страны сформировали подходы к профайлингу через призму защиты прав человека. Например, в странах ЕС действует принцип запрета дискриминационного профайлинга (racial/ethnic profiling) – это учитывается в нормах о полиции и пограничном контроле. В законодательстве РФ напрямую понятие профайлинга не отражено, однако принят ряд подзаконных актов, инструкций, включая указания Росавиации по авиационной безопасности, где закреплены поведенческие профили пассажиров. Также Федеральный закон РФ “О полиции” предусматривает право полиции проводить наблюдение за поведением граждан в общественных местах, что по сути легализует оперативный профайлинг (при соблюдении законности)¹⁶. Узбекистан, обмениваясь опытом с Россией и другими странами СНГ, вероятно, пойдет по пути детализации профайлинговых мер в ведомственных актах, не сразу вводя их в законы, но через практику и судебную оценку постепенно закрепляя приемлемые рамки.

Подводя итог, можно сказать, что на данный момент профайлинг в Республике Узбекистан не оформлен как самостоятельный правовой институт, однако имеются отдельные точки нормативного закрепления (в президентских решениях и программах) и правовые условия для его применения (благодаря общим нормам закона об ОРД и иных актов). Существенным пробелом остается отсутствие четких регламентов, что создает риск как неправомерного использования профайлинга, так и неполного использования его потенциала из-за осторожности сотрудников.

Таким образом, можно констатировать: профайлинг в Республике Узбекистан находится на этапе становления. Налицо понимание его пользы на высшем уровне (что отражено в стратегических документах), имеется общее соответствие правовых условий для его применения, и существует база для заимствования лучшего международного опыта. Одновременно необходимо устранить выявленные проблемы – терминологическую неопределенность, отсутствие инструкций, недостаток специалистов.

Исходя из проведенного анализа, предлагается ряд рекомендаций для совершенствования законодательной базы и практической реализации профайлинга в Республике Узбекистан:

• **Введение понятий в законодательство.** Целесообразно закрепить определение профайлинга и смежных терминов в нормативных актах. Например, можно дополнить Закон об ОРД или Закон «Об органах внутренних дел» отдельной статьей, дающей определение профайлинга как метода оперативно-розыскной деятельности и устанавливающей общие принципы его применения (научная обоснованность, недопустимость дискриминации, соблюдение прав граждан).

• **Разработка ведомственных инструкций.** Министерству внутренних дел, Государственному таможенному комитету и другим заинтересованным органам следует разработать детальные инструкции по профайлингу в своей сфере. Такие инструкции должны содержать перечень поведенческих индикаторов, алгоритмы действий сотрудников при выявлении подозрительных лиц, порядок

¹⁶ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

документирования и последующих мер. При разработке методик важно опираться на научные исследования и учитывать лучший зарубежный опыт, адаптируя его к национальным условиям.

Подготовка кадров-профайлеров. Необходимо внедрить специальные учебные модули по профайлингу в систему подготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных органов. Рекомендуется организовать курсы и тренинги по различным направлениям профайлинга (криминалистическому, поведенческому, таможенному) на базе Академии МВД, Университета общественной безопасности, Таможенного института и Центра повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел. Обучение должно включать как теоретические основы (психология поведения, анализ лжи), так и практические упражнения (ролевые сценарии наблюдения, обработка видео и пр.). Возможно привлечение зарубежных экспертов и использование материалов международных программ (таких как WOMSA для пограничников).

Использованная литература:

1. Закон Республики Узбекистан, от 25.12.2012 г. № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности» // <https://lex.uz/docs/2106527>
2. Закон Республики Узбекистан от 14.05.2014 г. № ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений» // <https://lex.uz/docs/2387359>
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 25.03.2025 г. № УП-57 «О мерах по повышению эффективности деятельности органов государственной таможенной службы» // <https://lex.uz/docs/7452010>
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, от 24.07.2024 г. № 445 «О мерах научного обеспечения криминологической деятельности» // <https://lex.uz/uz/docs/7039240>
5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 30.04.2025 г. № ПП-155 «О комплексных мерах по цифровой трансформации системы органов внутренних дел» // <https://lex.uz/ru/docs/7511421>
6. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
7. Dmytryk, Y., & Kondratiuk, O. (2021). PROFILING IN THE ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS. Social & Legal Studios. <https://doi.org/10.32518/2617-4162-2021-3-95-100>.
8. Bjelajac, Ž. (2025). VICTIM PROFILING. KULTURA POLISA. <https://doi.org/10.51738/kpolisa.2025.1r.003>.
9. Hurezan, L., Turi, A., Ion, A., & Visu-Petra, L. (2024). Dark and bright personality dimensions as predictors of criminal behavior and recidivism. Scientific Reports, 14. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-69288-5>.
10. Kocsis, R. (2003). Criminal Psychological Profiling: Validities and Abilities. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, 47, 126 - 144. <https://doi.org/10.1177/0306624X03251092>.
11. Фойгель Елена Игоревна, Козулева Анна Алексеевна Использование метода профайлинга в оперативной, следственной и экспертной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-profaylinga-v-operativnoy->

sledstvennoy-i-ekspertnoy-deyatelnosti (дата
обращения: 17.09.2025).

12. Pietrzak-Franger, M. (2021). 24 Alan Moore: From Hell. Handbook of Comics and Graphic Narratives. <https://doi.org/10.1515/9783110446968-028>

13. Paredes, N., Bravo, E., & Cortes, B. (2021). Experimental Analysis Using Action Units as Feature Descriptor for Emotion in People with down Syndrome. , 253-265. https://doi.org/10.1007/978-3-030-72208-1_19.

14. Kocsis, R., & Palermo, G. (2016). Criminal profiling as expert witness evidence: The implications of the profiler validity research.. International journal of law and psychiatry, 49 Pt A, 55-65 . <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2016.05.011>.

15. Селиманова С. М., Миразов Д. М., Иканов А. А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ //International Conference on Adaptive Learning Technologies. – 2025. – Т. 13. – С. 11-17.

